

ИОСИФ ГОШКЕВИЧ: ПРОСВЕТИТЕЛЬ, ДИПЛОМАТ, УЧЕНЫЙ

Белорусский участник первой российской миссии в Японии

А. И. Смолик,
заведующий кафедрой культурологии
Белорусского государственного университета
культуры и искусства,
доктор культурологии, профессор

Масако Тацуми,
руководитель Информационного центра
японской культуры в г. Минске

«Японские полномочные и свита одеты были, по-прежнему, очень парадно. Цуцуй и Кавадзи объявили, что они имеют вручить письмо от верховного совета. «Пожалуйста, где оно?» - спросили их. «А вот, - отвечали они, указывая на окованный железом белый сундук, какие у нас увидишь во всяком старинном купеческом доме, и на шелковый, с кистями, тут же стоящий ящик. - Кто примет письмо?». И. А. Гошкевич по приказанию адмирала вышел на середину. Церемониймейстер, с поклоном, подошел и открыл шелковый ящик» [3, с. 172-173]. Эти события, описанные известным русским писателем И. А. Гончаровым в книге очерков «Фрегат «Паллада», происходили 4 января 1854 года в японском городе Нагасаки во время переговоров сотрудников российской миссии во главе с Е. В. Путятиным с представителями японского правительства. Переговоры завершились успешно: 7 февраля 1855 года в Симодэ был подписан первый русско-японский договор. В соответствии с Симодским трактатом японское правительство предоставляло России право назначать консула в открытые порты Симодэ и Хакодате.

В книге Гончарова «Фрегат «Паллада» меня заинтересовала фамилия Гошкевич: не наш ли он соотечественник? Автор называет И. А. Гошкевича малороссиянином, т. е. украинцем [2, с. 194]. Какое-то чувство подсказывало, что это не совсем так. Начал искать в белорусских энциклопедических справочниках. В энциклопедическом справочнике «Мысліцелі і асветнікі Беларусі» [6] нашел небольшую статью А. П. Грицкевича, из которой следовало, что Иосиф Антонович Гошкевич - действительно этнический белорус [6, с. 393-394].

Решил продолжить поиски и таким образом оказался в Информационном центре японской культуры в Минске. От его руководителя госпожи Масако Тацуми узнал, что имя нашего славного земляка хорошо известно в Японии. Более того, сейчас там идет серьезная подготовка к празднованию 160-летия с начала дипломатической работы И. А. Гошкевича в этой стране. Разностороннюю деятельность нашего земляка на территории Японии основательно исследовали Аба Масами [1], Мотоки Сайго [10], Токутоми Интиро [12] и др. Вместе с госпожой Масако Тацуми мы решили рассказать белорусам об их выдающемся соотечественнике, жизнь которого полна невероятных приключений и грандиозных научных открытий в области самобытной культуры японского народа.

А. И. Смолик

Талантливый семинарист

Исследователи научной, дипломатической, педагогической деятельности Иосифа Антоновича Гошкевича утверждают, что родился он в 1814 году в Якимовской слободе Минского уезда в семье священника [5, 13]. Э. Г. Щеглов отмечает, что Иосиф был молчаливым ребенком, любил уединение, мало показывался на людях и много времени проводил с голубями на сельской колокольне [14]. После окончания приходской

школы образование продолжил в Минской духовной семинарии. Помимо духовных книг увлекался сочинениями Державина, Карамзина, Симеона Полоцкого. После окончания семинарии в числе двух лучших учеников

был направлен на учебу в Санкт-Петербургскую духовную академию.

В период обучения в академии Иосиф Гошкевич попытался перевести Ветхий Завет с древнееврейского языка, что считалось ересью. За это юношу строго наказали - выслали за пределы России. Он был включен в состав 12-й русской духовной миссии в Пекин, где прослужил 9,5 лет. Любопытный молодой человек не ограничивал себя только религиозными обязанностями. Иосиф Гошкевич основательно изучал духовную и материальную культуру китайцев, их язык, обычаи, обряды, увлекался естествознанием. В Китае он собрал, описал и систематизировал виды насекомых, что стало основой ценной коллекции, проводил систематические астрономические и метеорологические наблюдения.

Материалы, собранные Гошкевичем в Китае, послужили основой для серии публикаций в петербургских сборниках научных работ. Это статьи о шелководстве, приготовлении туши, белил, румян, о китайских счетах. Находясь в Китае, одаренный юноша изучил несколько восточных языков - китайский, маньчжурский, корейский, монгольский. В. Гузанов утверждает, что «Гошкевич освоил и японские иероглифы, умел их написать, не хватало лишь разговорной практики» [7, с. 28]. Вскоре такая возможность представилась. Как лингвиста, владеющего восточными языками, Иосифа Антоновича пригласили на службу в Министерство иностранных дел драгоманом (переводчиком) в Азиатский департамент.

Экспедиция фрегата «Паллада»

В середине XIX века Россия стремилась установить дипломатические и торговые связи с Японией, которая два с половиной века ограждала себя от контактов с иностранцами. Для этого в 1852 году решено было послать в Страну восходящего солнца дипломатическую экспедицию во главе с адмиралом Е. В. Путятиным. Он и обратился в Азиатский департамент с просьбой откомандировать в его распоряжение двух драгоманов. С согласия императора Николая I в состав экспедиции включили Иосифа Гошкевича и архимандрита Аввакума.

Миссии Путятина предстояло выполнить ряд сложных дипломатических задач. Ведь до середины XIX ст. проникнуть в Японию уже пытались представители и США, и ряда европейских государств, но никому из них не удалось - ни золотом, ни оружием, ни хитрой политикой - склонить японское правительство к сотрудничеству. Японцы упорно ускользали от западной цивилизации - жили своим умом, своими законами, отвергали дружбу иностранцев, не признавали чужой религии, не хотели ни с кем торговать. И вот 7 октября 1852 года вышел из Кронштадтского порта российский фрегат «Паллада». Он отправился в путешествие к берегам Японии. Длилась беспрецедентная экспедиция десять месяцев. За это время фрегат «Паллада» обогнул Африку и Азию. Преодолев штормы, ураганы, зной, холод, болезни, 10 августа 1853 года его экипаж достиг порта Нагасаки.

По свидетельству И. А. Гончарова, драгоман Гошкевич трудно переносил плавание - все время страдал морской болезнью. Вот строки из книги: «Вдруг показался в дверях каюты И. А. Гошкевич,

которого мы звали переводчиком. Бледный, с подушкой в руках, он вошел в общую каюту и лег на круглую софу. Его мутило. Он не знал сна, аппетита. Полежав там пять минут, он перешел на кушетку, потом сел на стул, но вскакивал опять и нигде не находил покоя. Жертва морской болезни с первого выхода в море, он возбуждал общее, но бесполезное участие» [2, с. 87].

Однако несмотря на это отважный драгоман вел активный образ жизни. Во время путешествия он изучал быт, нравы, обычаи, религию народов, проживающих в странах Атлантических тропиков и Тихого океана. Вместе с некоторыми товарищами по путешествию Иосиф Антонович участвовал в первой русской экспедиции в Южную Африку. В Каской колонии он вел этнографические наблюдения, собирал произрастающие на этой территории растения, фотографировал аборигенов, занимался геологией. Вместе с офицерами фрегата «Паллада» Гошкевич принял участие в описании берегов Кореи и Русского Приморья, на острове Сахалин вел переговоры с японцами, находившимися в Аниве.

За время путешествия драгоман-естествоиспытатель собрал большую коллекцию образцов флоры и фауны Индокитая, Филиппин, Кореи и Японии. Одновременно он серьезно готовился к встрече с представителями японского правительства: основательно изучил всю имеющуюся на судне литературу об этой загадочной стране, много времени уделял совершенствованию японского языка, ибо от точности перевода диалога с потенциальными партнерами во многом зависел успех русской дипломатической миссии.

В Нагасаки россиянам больше года пришлось убеждать японских чиновников в необходимости переговоров. И только осенью 1854 года уполномоченные японского Верховного Совета согласились сесть за стол переговоров с русскими. Немалая заслуга в этом принадлежала драгоману И. А. Гошкевичу. Об этом писал директору Азиатского департамента Л. Г. Сенявину глава экспедиции адмирал Е. В. Путятин: «Присутствуя постоянно при всех моих свиданиях с японцами и корейцами и занимаясь как изустными, так и письменными переводами с русского на китайский и с китайского на русский язык, он сверх того был беспрестанно употребляем на разные посторонние его прямой обязанности поручения. Нельзя

было избрать чиновника с большими достоинствами и притом столь скромного, который бы до такой степени удовлетворял цели своего назначения» [13, с. 505]. И. А. Гончаров также оставил немало лестных отзывов о Гошкевиче. В частности, писатель отмечал замечательную виртуозность переводчика-универсала.

22 ноября 1854 года в порту Симода в храме Гёкусэндзи началось долгое и изнурительное обсуждение проекта русско-японского трактата, переданного японцам для изучения еще в Нагасаки. В процессе переговоров стойкость миссии решила испытать и природа. 11 декабря на Симодскую бухту, где находился фрегат, обрушилось небывалой силы цунами. Судно было сорвано с якорей и сильно повреждено. Тяжело пострадал и город Симода. Переговоры были временно приостановлены. Паузу в переговорах решили использовать для ремонта фрегата в более спокойной бухте Хэда. Однако при перемещении судна вновь налетел мощный ураган, и оно затонуло. При помощи жителей и рыбаков прибрежных городов Симода, Фудзи, Хэда команде удалось спастись. Членам миссии в виде исключения местные власти разрешили поселиться на берегу. В этих экстремальных условиях Иосиф Гошкевич проявил себя с лучшей стороны. Единственный представитель миссии, владеющий японским языком, он сумел наладить дружественные контакты с местными властями и населением, и члены экспедиции были обеспечены продовольствием и всем необходимым для сооружения шхуны «Хэда».

Очень ярко гуманизм Иосифа Антоновича проявился в ситуации с японцем Татибана Косай Кумэд-зо самураем из клана Какэгава. Во время нахождения русских моряков в городе Хэда этот смелый человек вступил в контакт с Гошкевичем. За общение с иностранцами японцу по законам его страны угрожала смертная казнь. Иосиф Антонович убедил командование фрегата спрятать Татибана на судне.

Пребывание в Японии Гошкевич использовал для составления первого русско-японского словаря. Неоценимую помощь в этом деле ему оказал Татибана, который оказался довольно образованным, сведущим в восточной медицине человеком (его определили помощником к корабельному врачу). Кроме Гошкевича с его незаурядным опытом общения, Татибану поначалу никто не понимал, и драгоман взял на себя роль наставника. Польза получилась обоюдной: каждодневный контакт с носителем языка помог Иосифу Антоновичу свободно заговорить по-японски. Не оставил японского друга Гошкевич и тогда, когда покидал Японию 2 июля 1855 года на зафрахтованной русскими путешественниками бременской шхуне «Грета». Татибана в гробу перенесли на судно. Однако 20 июля шхуна «Грета» была остановлена в открытом море английским пароходом «Барракота». Китайские моряки донесли англичанам, что на шхуне находятся русские. По законам военного времени (шла Крымская война, а англичане воевали против русских на стороне Турции) русские офицеры, матросы, дипломат Гошкевич и перебежчик Татибана оказались в плену. Арестованных отправили в Гонконг, потом в английский город Портсмут, где они удерживались в плавающей тюрьме. И только после подписания мира Иосиф Гошкевич и Татибана Косай были освобождены из плена. Татибана по совету своего русского друга принял решение ехать в Петербург под фамилией Владимира Прибылова. (Позже он принял православие и взял имя Владимир Иосифович и фамилию Яматов - от старинного названия Японии «Ямато», поступил на службу в Азиатский департамент Министерства иностранных дел переводчиком,

несколько лет преподавал в Петербургском университете).

На дипломатической службе

Дипломатическая деятельность Иосифа Антоновича была по достоинству оценена российским правительством. Он был награжден орденом св. Анны 2-й степени с короной и 500 руб. серебром, медалью темной бронзы на Андреевской ленте «В память войны 1853-1856» и «Знаком отличия беспорочной службы за XV лет».

В Петербурге И. А. Гошкевич систематизирует собранные им сведения о культуре, нравах, обычаях японского народа, продолжает трудиться над японско-русским словарем. При помощи Татибана Косай им было отобрано 10 тысяч лексических единиц, а в 1857 году из печати вышел «Японско-русский словарь, составленный И. А. Гошкевичем при пособии японца Тацибана-но Коосай». Этот фундаментальный труд удостоился Демидовской премии от Императорской академии наук с вручением золотой медали. Им пользовались при изучении японского языка не только в России, но и в странах Европы.

Казанский университет приглашал И. А. Гошкевича занять должность профессора кафедры японского языка. Возможно, это предложение и было бы принято, если бы российскому правительству не понадобился русский консул в Японии. Тогдашний министр иностранных дел России А. Л. Горчаков предложил открыть консульство в г. Хокадэ, расположенном вблизи от российских владений. Граф Путятин рекомендовал назначить первым русским консулом И. А. Гошкевича: а) как знающего не только европейские, но и китайский, и японский языки; б) как усвоившего нравы, обычаи, законодательство, административное устройство и политическую систему Японии; в) как проявившего дипломатический такт в общении с японцами и сумевшего «без всякой надменности внушить им высокое понятие о России» [13, с. 506]. Руководство Министерства иностранных дел согласилось с предложением Путятина. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству советник Гошкевич был назначен Российским императорским консулом в Японию. Состав консульства был немногочисленный: секретарь В. Д. Овандер, морской офицер-лейтенант П. Н. Назимов, старший врач М. П. Альбрехт, священник-протоирей В. Е. Махов и дьякон И. В. Махов. К консульству было прикомандировано и военное судно «Джигита», на котором осенью 1858 года консул и его сотрудники прибыли в порт Хакодэ.

Сразу же по прибытии в Японию Иосифу Антоновичу пришлось решать массу сложных организационных вопросов. Надо было найти жилье для 15 служащих с семьями. Предоставленная для консульства часть храма Дзицугёдзи не устраивала прибывших русских. П. Назимов в письме «Открытие консульства в Хакодате» отмечает, что стены в храме были прозрачны, крысы распоряжались как дома, и ветер свистел во все щели. Там всегда было шумно, так как толпы народа совершали богослужение, а также стремились поглазеть на чужестранцев [11, с. 27]. Консул проявил немало дипломатического искусства, прежде чем добился от губернатора Хакодате предоставления консульству крупного земельного участка Мо- томати. Через некоторое время там был построен большой дом, в котором разместились резиденция русских дипломатов.

Условия для выполнения дипломатической миссии были непростыми. Японское население еще по-прежнему враждебно относилось к иностранцам, представители посольств других государств постоянно плели интриги и организовывали провокации по отношению к русским, стремились втянуть экипаж клипера в карательные экспедиции, организуемые для подавления антииностранного движения. Однако И. А. Гошкевич тактично и в то же время решительно отклонял все попытки иностранных держав втянуть Россию в военные конфликты с японцами. Консульство стремилось защищать интересы русских подданных, добиваться привилегий на основе статьи о наиболее благоприятствуемой нации; заключать по поручению правительства конвенции, вести переговоры о Южном Сахалине, а также собирать сведения об экономическом, политическом положении, государственном устройстве, внешних отношениях Японии, добиваться расширения русско-японской торговли [13, с. 506]. Поставленные задачи консул решал не с помощью силы, а дипломатическими средствами.

Доброму отношению японцев к русским способствовала миролюбивая политика, проводимая консулом и его сослуживцами. В отличие от других иностранных представителей, пишет Э. Я. Файнберг, И. А. Гошкевич «не занимался торговлей и не уподоблялся купцам, столь презираемым японскими самураями, а соблюдал местные обычаи, не задевал национальное достоинство японцев и оказывал им посильную помощь» [13, с. 508]. Гошкевич и служащие руководимого им консульства обучали японцев фотографии, шитью одежды европейского покроя, выпечке хлеба, приготовлению молочных продуктов и солений, морскому делу и медицине, артиллерии и фортификации. Иосиф Антонович лично подарил японцам маячный фонарь, который сначала установили на мысе Бэнтан-дзаки, а затем перенесли на судно «Синкэй-мару», ставшее на якорь против этого мыса [1, с. 141-146]. Капитану нового японского судна «Камэда-мару» Иосиф Антонович подарил барометр [10, с. 59-61]. Он же обучил художника Ёкояма Мацусабуро и портного Кидзу Кокити искусству фотографии. Впоследствии Гошкевич передал Кидзу Кокити свой костюм, чтобы тот распорол его и по нему научился шить европейскую одежду. Портной вскоре открыл в Хакодате фотоателье и мастерскую по пошиву европейского платья.

Важное значение придавал консул распространению в Японии русского языка. С этой целью в Хакодате была создана русская школа, где обучалось до десяти японских мальчиков. Такая же школа существовала в Нагасаки.

В 1865 году, возвращаясь в Россию, Гошкевич позаботился также о том, чтобы японские юноши направлялись для получения образования в учебные

заведения Санкт-Петербурга. Над первой группой учеников, состоявшей из шести человек, Гошкевич шефствовал вплоть до своего ухода в отставку в июле 1867 года.

Служащие консульства стремились быть ближе к простому японскому народу и конкретными делами приносить ощутимую пользу. Так, при консульстве в 1859 году был открыт госпиталь, в котором лечили до сотни японцев ежегодно. Врач консульства М. П. Альбрехт отмечал: «С апреля месяца сего года, когда в Эдо я получил позволение заниматься практикою, меня часто посещают больные японцы. Мне удалось снискать доверенность их двумя случаями излечения водяной (водянки) у больных, которые без успеха были лечимы японскими врачами» [5, с. 212]. Врачи Альбрехт и Залесский обучали японских врачей, бесплатно посещали больных на дому.

Трансляцию восточнославянской культуры осуществляла в Японии и православная миссия. Как уже упоминалось, в составе консульства были два священнослужителя: протоирей В. Е. Махов и дьякон И. В. Махов. Священствовал В. Е. Махов около года, а затем уехал в Россию. Консул отправил в Петербург письмо с просьбой незамедлительно прислать в Японию православного священника. Им в 1861 году стал епископ Николай (в миру Иван Дмитриевич Касаткин). К этому времени консульство завершило строительство в Хакодате русской православной церкви, названной собором Воскресения. Правда, горожане прозвали ее храмом Бомбом (Гангандэра

Художник Кондрат Ильич Корсалин (кстати, также уроженец Беларуси) создал для этой церкви два образа: «Детство Христа» и «Вознесение Господне». Иосиф Антонович оказывал отцу Николаю всестороннюю помощь. В распоряжение священнослужителя была предоставлена богатая библиотека Гошкевича. Общими стараниями удалось пробудить интерес к православному учению у многих японцев. В 70-е годы XIX ст. в Токио было открыто катехизаторское училище для подготовки японских проповедников православия. В 1882 году состоялся первый выпуск мужской семинарии, в которой изучались японская история, китайские классические книги, а Ветхий и Новый Завет, логику, психологию преподавали на русском языке.

Иосиф Антонович не только щедро делился своими знаниями с японцами, не только стремился приобщить их к богатейшей духовной культуре русского народа, но и сам кропотливо изучал культурный опыт японского этноса. Он был и просветителем, и ученым. Свободное от дипломатической деятельности время посвящал научным занятиям. Консул систематически занимался естественнонаучными наблюдениями, основательно исследовал флору и фауну Японии. Имя И. А. Гошкевича отражено в названиях описанных им неизвестных видов насекомых. Его коллекция пополнила экспозиции и фонды Музея императорской Академии наук. Научные статьи И. А. Гошкевича публиковались в изданиях Главной физической обсерватории в Петербурге, в журнале «Морской сборник». В «Трудах членов российской духовной миссии в Пекине» напечатаны его работы о специфике восточных языков и занятиях японцев, китайцев и корейцев.

Русский дипломат собрал уникальную библиотеку, которая хранится ныне в Институте востоковедения РАН (Петербургский филиал). В ней насчитывается 1346 японских ксилографов и старопечатных книг, 47 листов географических карт [14]. Собранные Гошкевичем письменные памятники свидетельствуют о разносторонних интересах ученого-дипломата, они касаются географии, этнографии, истории, языка - причем не только японцев, но и народов сопредельных стран: Китая, Кореи. Свои лингвистические изыскания И. А. Гошкевич систематизировал в труде «О корнях японского языка», который опубликован в 1899 году [4].

Семь лет возглавлял русское консульство в Японии Иосиф Антонович. Все его помыслы и силы были отданы делу сближения русского и японского народов. Это высоко оценило японское правительство, которое удовлетворяло все просьбы И. А. Гошкевича, вело с ним переговоры по всем вопросам русско-японских отношений. Ему одному из первых иностранцев было разрешено проследовать внутрь Японии, посещать столицу страны Эдо (ныне Токио), находиться на территории, где расположена резиденция сёгуна.

В Хакодате и поныне чтят память первого российского консула. Муниципалитет города в 1989 году установил бюст-памятник И. А. Гошкевичу, созданный народным художником СССР, скульптором О. Комовым. В Хакодате до настоящего времени существует и активно поддерживает культурный диалог японского, русского и белорусского народов Общество имени И. А. Гошкевича. Увековечено его имя и на географической карте мира: в честь славного уроженца Беларуси назван залив в Японском море (Тэдиньмань или Чосанман).

А. Л. Горчаков, российский министр иностранных дел, так отзывался о деятельности консульства за период руководства им И. А. Гошкевичем: «Сношения с японским правительством и туземными жителями были самые удовлетворительные. Достаточно заметить, что Хакодате есть единственный порт, в котором не совершилось ни одного из тех ужасных злодеяний, которыми ознаменовалась жизнь в европейских факториях других портов» [5, с. 215].

Возвращение на родину

Службу в Азиатском департаменте Иосиф Антонович оставил в 1867 году. Семнадцать лет пребывания за границей, три года морских путешествий сказались на его здоровье, и он решил подать в отставку. За безупречную службу дипломату была назначена пенсия в 1500 рублей в год. Осенью 1867 года он возвращается на родину в Беларусь и покупает имение Мали в Островецком уезде, где и проживает с семьей до конца жизни.

В этот период он продолжал заниматься научной деятельностью. В частности, написал 1

фундаментальный труд «О корнях японского языка», изданный посмертно в Вильне.

В 1871 году правительственный сенат по департаменту Геральдии утвердил И. А. Гошкевича в сословии потомственного дворянина с наследственными правами и обязанностями. Скончался статский советник Гошкевич в возрасте 60 лет в 1875 году в своем имении. Белорусы чтят память замечательного соотечественника. В августе 1994 года по инициативе местных властей и Общества белорусско-японской дружбы создан фонд И. Гошкевича, а в городе Островец воздвигнут памятник земляку-дипломату и ученому-востоковеду. В музее гимназии г. Островца ему посвящен специальный раздел. 1

ЛИТЕРАТУРА

1. **Аба, Масами.** Хакадатэ тюзацу Рокку рёдзи Гасукэвити (Гошкевич, русский посол в Хакадатэ) / Аба Маса- ми. - Токио: «Рэкиси тири», 1920. - С. 141-146.
2. **Гончаров, И. А.** Фрегат «Паллада» / И. А. Гончаров // Собр. соч.: в 8 т. Т. 2 / подгот. текста и коммент. К. И. Тюнькина. - М.: Худож. лит., 1978. - 334 с.
3. **Гончаров, И. А.** Фрегат «Паллада» / И. А. Гончаров // Собр. соч.: в 8 т. Т. 3. / Подгот. текста и коммент. К. И. Тюнькина - М.: Худож. лит., 1978. - 526 с.
4. **Гошкевич, И. А.** О корнях японского языка / И. А. Гошкевич. - Вильня: Издатель И. Завадский, 1899. - 109 с.
5. **Грицкевич, В.** Беловолосый консул / В. Грицкевич // Нёман. - 1973. - № 1. - С. 179-183.
6. **Грыцкевіч, А. П.** Гашкевіч Іосіф Антоновіч (1814-5.10.1875) / А. П. Грыцкевіч // Мысліцелі і асветнікі Беларусі: энцыкл. даведнік / Беларус. Энцыкл.; Б. І. Сачанка (гал. рэд.) і інш.; маст. Э. Э. Жакевіч. - Мінск: БелЭн, 1995. - С. 393-394.
7. **Гузанов, В.** Первый русский консул в Японии / В. Гузанов // Япония сегодня. - 1998. - №6. - С. 28-29.
8. **Ильина, Н.** Наши в Японии, или Белорусско-русские корни в Стране Света / Н. Ильина // Беларусь. - 2001. - № И. | 9. **Ильшев, О.** Азбука Ивана Махова / О. Ильшев // Япония сегодня. - 2009. - № 12. - С. 16-17.
- ¹ **Ю.Мотоки, Сэйго.** Хоппо торай / Сэйго Мотоки. - Токио, 1961. - 227 с. ¹ 11. **Открытие консульства на Хоккайдо** // Япония сегодня. - 2006. - № 1. - С. 26-28. ! 12. **Токутоми, Интиро.** Кинсэй Нихон кокуминси (Новая история японского народа) / Интиро Токутоми. - Токио, 1936. - 418 с.
- | 13. **Файнберг, Э. Я.** И. А. Гошкевич — первый русский консул в Японии (1858 — 1865 гг.) / Э. А. Файнберг // Историко-филологическое исследование: сб. ст. к 70-летию Н. И. Конрада. - М.: Наука, 1967. - С. 505 - 508. ,
14. **Щеглов, Э. Г.** Иосиф (Осип) Антонович Гошкевич / Э. Г. Щеглов // [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://minds.by/seminary/znam_vipuskniki/goshkevich.html. - Дата доступа: 4.07.2012.

t